

30-я отдельная стрелковая бригада формировалась специально для контрнаступления под Москвой. Бригада создавалась в предельно короткие сроки и её «формировали исключительно из одних добровольцев». Для них всех, порой ещё совсем юных, «дело было ясным: пришли оккупанты и изверги, надо защищать Отчизну. Поэтому сами стремились попасть на фронт». Было понимание, что отстоять страну – это их долг. Почти все добровольцы первого набора 30-й бригады положили молодые жизни свои в битве под Москвой.⁴⁶

Привожу эти строки из воспоминаний ветерана бригады и невольно размышляю: - если случись в наши дни беда такого масштаба, где набрать, откуда придут такие мальчишки, да и само понятие «Родина» нынче ... «Кому, какому сердцу впору преодолеть такой подъём! ... Найти в себе такую силу...».⁴⁷ Однако, хочется верить, надо верить, что «не оскудела ещё земля Русская» людьми, готовыми жизнь за неё положить?! Почти пятьдесят лет тому назад поэт написал:

«Уходят мёртвые в рассвет,
Судьбу живых
Своей судьбою
Определив на сотни лет».⁴⁷

А вот с этим загвоздочка вышла - судьбу живых на сотни лет определить по мечтам не получилось. По крайней мере, нынешняя жизнь «открывается» с гораздо меньшей «высоты».

С прибытием командира бригады, майор Бушин был назначен начальником 1-й части сформированной под его руководством 30-й отдельной стрелковой бригады (Западный фронт, приказ ГУК РККА №0079, 21 ноября 1941 г.).^{22,23}

В начале второй декады ноября 1941 г. стрелковая бригада была железнодорожным эшелоном отправлена на защиту Москвы. 18 ноября 1941 г. подразделения бригады заняли траншеи во втором эшелоне обороны (практически «у самых стен Москвы»). Войска центральной группы звериных армий генерала Фон Бока рвались к столице. И этот удар оккупантов надо было во что бы то ни стало отразить. Именно в эти критические дни битвы под Москвой в приказах командования Западным фронтом призывным набатом гремели строки: "Категорически подтверждаем приказ закрепиться на занимаемом рубеже и без нашего приказа ни шагу назад, если